

Вэй Лань ничуть не боялся этих господ. Он догадывался: если бы не они, Гу Цзинхуай не относился бы к нему с такой враждебностью.

А еще они ели за чужой счет, хотя Гу Цзинхуай и так зарабатывал деньги нелегким трудом.

— Денег, может, у меня и не куры клюют, но за еду я всегда плачу, — произнес Вэй Лань. — Тебе родители до седых волос не объяснили, что за обед нужно платить?

Парень огрызнулся:

— Ты что, охренел? Слышь, не носи чуши, если не в курсе дела. Это мой Сяо Хуайхуай нас угощает, так что закрой рот.

— Твой Сяо Хуайхуай? — Вэй Лань стиснул зубы. — Ну и наглость у тебя. Нет денег — так и скажи, зачем прикрываться тем, что тебя якобы угощают? Одет с иголочки, весь в логотипах, а сам из себя строишь невесть что. Родители из кожи вон лезут, чтобы дать тебе образование, а ты вот такой дрянью вырос?

Вэй Лань не собирался останавливаться.

— Ты только что так выпрашивал у него еду, что я, грешным делом, подумал, будто ты милостыню просишь! Нет денег — это не позор. Позор — это когда денег нет, а ты продолжаешь строить из себя крутого. Противно смотреть.

— Ты больной? Специально нарываешься? Знаешь, с кем связался? Ты хоть в курсе, кто мой отец?

Вэй Лань расхохотался:

— Боже, какой век на дворе, а я до сих пор слышу эти фразы! Что, сам не знаешь, кто твой отец? Меня-то зачем спрашивать? Уверяю тебя, с твоей матерью мы были совершенно незнакомы!

Вэй Лань сказал это с таким серьезным видом, что окружающие студенты прыснули со смеху. Хотя они и пытались сдерживаться, тихий хохот был отчетливо слышен.

Парень взбесился, замахнулся кулаком, собираясь ударить Вэй Ланя, но его дружки поспешили его удержать.

— Остынь, остынь! Тут полно народу, не позорься.

Вэй Лань продолжал издеваться:

— Ну что? Дратся хочешь? Бей! Посмотрим, как школа с тобой разберется. Может, заодно и папашу тебе найдут. И еще: даже если ты воткнешь себе в задницу павлиньи перья, это не сделает тебя павлином. От тебя несет дерьмом, и никакие дорогие духи не помогут — тут только специями засыпать!

— Ах ты, тварь!

Парень был молод, горяч, и никто еще не смел так с ним разговаривать. Друзья не могли его удержать, и он рванулся вперед, готовый вцепиться в Вэй Ланя.

— Что за шум! Какого черта вы устроили в столовой? — Чэнь Гэ подошел вместе с членами студенческого совета.

Увидев Чэнь Гэ, парень помрачнел: еще одна проблема на его голову.

Чэнь Гэ, растолкав толпу, вышел вперед. Он еще издалека узнал этот голос — ну конечно, это был именно этот «дражайший предок».

— Ты опять...

Вэй Лань слегка отодвинулся, открывая стоявшего позади Гу Цзинхуая, и выразительно поднял бровь, напоминая Чэнь Гэ об их недавнем уговоре.

Чэнь Гэ тут же сменил тон и, довольно неуклюже переведя взгляд на того парня, произнес:

— Дун Цзячжи, это ведь уже не первый твой дебош, верно?

— Ты тоже пришел наезжать? Я вообще ничего не сделал, это этот щенок начал!

Вэй Лань возразил:

— Это он хотел меня ударить, а еще он ест за чужой счет. Чем это отличается от грабежа?

— Что ты несешь?

Чэнь Гэ отрезал:

— Мне плевать, кто из вас несет чушь. Вы уже собрали вокруг себя всю столовую. Хватит жевать, живо на выход, там и разберемся.

— Да ты! — Дун Цзячжи был вне себя от ярости.

Вэй Лань тоже остановил его:

— Погоди, я закончу одно дело и пойду с тобой.

Чэнь Гэ нахмурился:

— Что еще?

Вэй Лань улыбнулся, но в этой улыбке промелькнуло что-то пугающее.

Бах!

Дун Цзячжи не успел даже замахнуться, как Вэй Лань врезал ему прямо по лицу.

— О-о-о! — по столовой пронесся гул. То, что он осмелился противостоять Дун Цзячжи, уже было шоком, но никто не ожидал, что он решится на удар.

Студенты начали перешептываться, пытаясь выяснить, кто этот парень, но никто его не знал.

— Ну ты мне «угодил»... — прошептал Чэнь Гэ, сверля Вэй Ланя взглядом.

Гу Цзинхуай тоже замер:

— Ты с ума сошел?

— Да чтоб тебя! — Дун Цзячжи окончательно слетел с катушек. Забыв о присутствии Чэнь Гэ, он бросился на Вэй Ланя.

Чэнь Гэ, не успевший остановить Вэй Ланя, понял: если он сейчас не утихомирит Дун Цзячжи, его собственная репутация будет уничтожена.

Вэй Лань даже не шелохнулся, и кулак Дун Цзячжи замер в дюйме от его лица. Чэнь Гэ перехватил запястье нападавшего, вывернул его и прижал парня к столу.

— Ого! — Вэй Лань захлопал в ладоши, любясь мастерством председателя студсовета.

Чэнь Гэ бросил на него гневный взгляд:

— Вам обоим это просто так не пройдет.

Вэй Лань кивнул. Если дело попытаются замять, он устроит настоящий скандал.

Уходя, Вэй Лань наклонился к окошку выдачи еды и спросил Гу Цзинхуая:

— Это считается за спасение прекрасной девы?

— Это считается за вмешательство не в свои дела. Ты с ума сошел? Зачем ты их задираешь?

— Просто терпеть их не могу. Подумаешь, богачи нашлись, выпендриваются тут. — Вэй Лань бросил свою карту питания Гу Цзинхуаю. — Заплати за обед моей картой. Я их угощаю, я ведь не такой позер, как они.

— Не нужно...

— Нужно. Если позволишь им заплатить за тебя, они решат, что победили. Раз уж они не поели, пусть хотя бы знают, что это еще не конец.

Гу Цзинхуай забеспокоился:

— Если понадобится, я могу свидетельствовать в твою пользу.

— Ты за меня переживаешь? — глаза Вэй Ланя засияли.

— Я...

— Ты его зовешь, а меня нет?! — голос Чэнь Гэ донесся от самого входа, заставив Вэй Ланя вздрогнуть.

Гу Цзинхуай поторопил его:

— Председатель злится, иди быстрее. Поговори с ним нормально, больше не дерись.

Вэй Лань убрал улыбку:

— Переживать за меня — это хорошо, а вот за него не стоит.

Он лихо развернулся и махнул рукой:

— Не бойся! Справедливость восторжествует!

— Ну и фразочки... — Гу Цзинхуай опустил голову, и уголки его губ дрогнули в усмешке. На этот раз Вэй Лань не увидел его ямочек на щеках.

— Эй, слушай! А тот парень — твой друг?

— Он ведь из нашего универа?

— Староста, это же тот красавчик, который заходил на лекцию?

— Как его зовут? С какого он факультета?

Гу Цзинхуай снова надел маску равнодушия:

— Что будете заказывать?

Он делал вид, что ничего не слышит, но студенты не унимались.

— Скажи хотя бы, как его зовут!

— Лей Фэн.

— О! Фамилия... Ты нас разыгрываешь?

— Я здесь едой торгую, а не информацией. Я его не знаю, будет шанс — сами спросите.

Говоря «не знаю», он молча спрятал карту Вэй Ланя в карман.

— Что будете брать?

Раз он больше ничего не сказал, расспросы пришлось прекратить.

После того как Вэй Лань покинул столовую, он вел себя довольно смирно, следуя за Чэнь Гэ. А вот Дун Цзячжи не унимался: он жаждал счетов с Вэй Ланем. Чэнь Гэ понимал, что удержать их обоих не выйдет.

Самое главное — Вэй Лань явно намеревался раздуть этот скандал как можно сильнее. Он не собирался ограничиваться разговором с Чэнь Гэ и прямиком повел обоих «господ» в кабинет декана.

Когда декан увидел Вэй Ланя, его реакция была точно такой же, как у Чэнь Гэ: как сюда занесло этого «дражайшего предка»?

А потом он заметил Дун Цзячжи с подбитым глазом. Декан и Чэнь Гэ обменялись взглядами, и стало ясно: решение по этому делу уже принято.

Только Дун Цзячжи все еще глупо надеялся на «справедливый суд».